

ВАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

1869. ЧАСТЬ СФИЦІАЛЬНАЯ. Января 31.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

О своевременной высылкѣ учрежденіями духовнаго вѣдомства въ духовно-учебныя заведенія подлежащихъ суммъ.

(Къ исполненію.)

Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе Господина Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 22-го ноября 1868 г. за № 12824, о несвоевременности высылки мѣстными учрежденіями духовнаго вѣдомства въ подлежащія духовно-учебныя заведенія, назначенныхъ Святѣйшимъ Сѣнодомъ въ эти заведенія, суммъ изъ свѣчныхъ и прочихъ доходовъ другихъ епархій. **П р и к а з а л и:** Въ виду встрѣчаемыхъ со стороны Семинарскихъ Правленій затрудненій въ содержаніи Семинарій и Духовныхъ училищъ, за несвоевременною высылкою подлежащими Духовными Консисторіями, безъ уважительныхъ къ тому причинъ, тѣхъ суммъ, которыя назначены Святѣйшимъ Сѣнодомъ на изъясненный предметъ изъ свѣчнаго и прочихъ доходовъ другихъ епархій, гдѣ, за покрытіемъ потребностей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, образуется избытокъ

сего дохода, — Святейшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указами сдѣлать зависящее распоряженіе по Консисторіямъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ вѣренныхъ имъ епархій, чтобы они безотлагательно высылали подлежащія суммы согласно смѣтному исчисленію и назначенію центрального управленія, а въ случаѣ недостатка суммы по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ входили съ представленіями о дополнительномъ назначеніи, не задерживая ни въ какомъ случаѣ назначенія, даннаго доходамъ; расходовъ же безъ разрѣшенія не допускали. Января 13 дня 1869 года.

О размѣрѣ прогонныхъ денегъ протоіереемъ.

(Во извѣстіе.)

Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 13-го сего декабря, за № 13.522, о томъ, что Его Императорское Величество Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, Господина Оберъ-Прокурора, въ 10 день сего декабря, Высочайше повелѣтъ соизволимъ: Протоіереямъ всѣхъ вообще епархій, при разѣздахъ, назначать прогонныя деньги на три лошади, исключая протоіереевъ, присутствующихъ въ Святейшемъ Синодѣ, коимъ прогоны назначать по прежнему на десять лошадей. *Справка:* Святейшій Синодъ, имѣя въ виду, что по штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 27-го Декабря 1867 года, раздѣленіе епархій на классы отмѣнено и принимая въ соображеніе, что, на основаніи ст. 480 Т. III Уст. о служб. Прав. (изд. 1857 г.) при отправленіи къ должностямъ прогонныя деньги исчисляются не

по мѣсту, на какое кто опредѣленъ, а по чинамъ и класснымъ званіямъ, въ коихъ каждый дѣйствительно состоитъ, опредѣленіемъ отъ $\frac{1}{16}$ ноября сего года предоставилъ Господину Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе, чтобы протоіереямъ всѣхъ вообще епархій, при разъѣздахъ, назначать прогонныя деньги на три лошади, исключая присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, коимъ прогоны назначать по прежнему на 10-ть лошадей. П р и к а з а л и: О Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи, дать знать по Духовному вѣдомству, для руководства, печатными указами. Декабря 31 дня 1868 года.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Опредѣлены:

1. На *священническую* вакансію перемышльскаго уѣзда въ село *Козлово*—окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ Семенъ *Пенарокомовъ*,—января 26.

2. На *священническую* вакансію перемышльскаго уѣзда въ село *Ильинское*—заштатный священникъ медынскаго уѣзда села Прудкова, Георгій *Веніаминовъ*,—января 27.

3. На *діаконскую* вакансію къ градо-калужской *Георгіевской* за верхомъ церкви—діаконъ малоярославецкаго собора Иванъ *Бѣллевъ*,—января 23.

4. На мѣсто уволеннаго отъ должности, согласно прошенію, дьячка ляхвинскаго уѣзда, села *Сытичь*, Василія *Георгіевского*,—дьячекъ калужскаго уѣзда, села *Андреевскаго*, Михаилъ *Георгіевскій*,—января 18.

Уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ, для избранія другаго рода жизни:

1. Уволенный изъ средняго отдѣленія Семинаріи, медынскаго уѣзда, села Адамовскаго, священнической сынъ, *Федоръ Лебедевъ*, — января 22.

2. Уволенный изъ средняго отдѣленія Семинаріи, мосальскаго уѣзда, села Вышняго, священнической сынъ, *Николай Казанскій*, — января 28.

3. Окончившій курсъ въ Калужскомъ духовномъ училищѣ, боровскаго уѣзда, села Ивановской горы, священнической сынъ, *Владиміръ Страховъ*, — января 28.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

1. Жиздринскому 2 гильдіи купцу *Николаю Федоровичу Жилоховцеву*, за пожертвованіе въ церкви Бояновскую и Воткинскую, въ иконахъ, 400 р.

2. Церковному старостѣ жиздринскаго уѣзда, села Холмищъ, крестьянину *Ивану Тимофѣевичу* съ прихожанами, за устроеніе купола въ приходской церкви съ пожертвованіемъ на сей предметъ 726 р. 94 коп.

Пожалованъ *орденомъ Св. Владиміра 4-й степени*, за 55-лѣтнюю безпорочную службу, Преподаватель Калужской Д. Семинаріи, Коллежскій Совѣтникъ *Василій Семеновичъ Волковъ*.

О безвѣстной отлучкѣ священника Шестакова.

Благочинный, протоіерей градо-калужской Мурносицкой церкви *Іоаннъ Волковъ*, репортомъ отъ 13 сего января, донесъ Его Преосвященству, что про-

живавшій въ домѣ сына своего, причетника Васильевской церкви, заштатный священникъ села Кутькова Николай Шестаковъ, предъ праздникомъ Рождества Христова скрылся неизвѣстно куда и гдѣ находится—неизвѣстно.

Калужская Духовная Консисторія объявляетъ о семь по Епархіи, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ открытія мѣстопребыванія его Шестакова немедленно допесено было, чрезъ мѣстнаго Благочиннаго, Консисторіи.

По сѣзду священниковъ 11—13 сего января.

Канцелярія Калужскаго Епархіальнаго Архіерея, по резолюціи Его Преосвященства, сообщаетъ къ свѣдѣнію и руководству духовенству Калужской епархіи слѣдующія выписки изъ протокола сѣзда Духовенства, бывшаго въ семь Января 11—13 дней:

- 1) Депутаты, бывшіе на сѣздѣ, большинствомъ голосовъ, 53 противъ 11, признали необходимымъ открыть въ Калужской епархіи третій училищный округъ, и именно въ г. Козельскѣ. При чемъ общимъ мнѣніемъ постановили: просить Его Преосвященство ходатайствовать объ отпускѣ пособія отъ Святыишаго Синода на приобрѣтеніе дома для училища въ г. Козельскѣ, при скудости на это собственныхъ общепархіальныхъ средствъ Духовенства. А также просить Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе а) о разграниченіи училищныхъ округовъ и б) о назначеніи времени окружныхъ сѣздовъ. Резолюція Его Преосвященства: «Согласенъ съ симъ предположеніемъ, когда будутъ опредѣлены всѣ потребности денежныя, нужныя по сему предмету. А это дѣло окружнаго Духовенства, которое извѣщается о семь, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, для завися-

щато исполненія. Въ Козельскій округъ назначаются причты уѣздовъ козельскаго, лихвинскаго, кои ближе къ г. Козельску, и Жиздринскаго—вѣдомства благочинныхъ Успенскаго, Олерова и Малинина; а въ Мещовскій округъ причты уѣздовъ мещовскаго, мосальскаго и Жиздринскаго остальные. Для окружныхъ сѣздовъ назначаются сроки въ половинѣ ноября и мая: но самыя числа предоставляется назначать, по соображенію со временемъ, протоіереемъ козельскому и мещовскому. 2) Устройство одежды для козеннокоштныхъ учениковъ лежитъ на обязанности училищныхъ Правленій, что же касается до своекоштныхъ учениковъ: то предложить духовенству Епархіи въ устройствѣ одежды для своихъ дѣтей учениковъ руководствоваться § 174 Сем. Уст. и § 117 Уст. Училищъ. 3) Предложить духовенству епархіи, чтобы въ наймъ квартиръ для своихъ дѣтей—учениковъ оно руководствовалось § § 171, 172 и 177 Уст. Семин. и § § 114, 115 и 119 Уст. Д. Училищъ.

Членъ Консисторіи, Каѳедрального Собора Протоіерей *Матвій Потелкинъ*,

Секретарь *Д. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 2.

1869.

31 ЯНВАРЯ.

Содержаніе. Изъ современной религіозно-нравственной жизни нашихъ старообрядцевъ.—Объявленія.

Изъ современной религіозно-нравственной жизни нашихъ старообрядцевъ.

I.

Святые и чудотворцы.

(Продолженіе)

Между тѣмъ какъ самые зазорные раздорники всячески старались насаливать окружникамъ, К—нъ обдѣлывалъ ловко свои собственные дѣлишки. Онъ умножалъ въ моленной хранищѣ старыя иконы, а паче всего спѣшилъ надѣлать, какъ можно больше, помѣщеній для свѣчей. Благочестивыя заботы его не пропадали даромъ: усердные прихожане, и особенно прихожанки новой моельни, начали доставлять туда свѣчи цѣлыми пучками, такъ что К—ну почти отъ каждаго праздничнаго богослуженія остается по 10-ти фунтовъ однихъ огарковъ, которые онъ продаетъ одному изъ любезныхъ куманьковъ своихъ, за сходную для обоихъ цѣну (1). Кромѣ этого А. Н—чъ установилъ тарелочный сборъ при каждомъ богослуженіи; да еще выставляетъ тарелоч-

---

(1) Говорятъ, по 35 и по 40 к. за фунтъ.

ку по окончаніи богослуженія, когда прикладываются ко кресту. По соображенію одного старообрядца, знающаго количество прихожанъ К—на, и вообще знакомаго хорошо съ часовенными старообрядческими «положеніями», промышленникъ этотъ долженъ получать отъ своей моельни годоваго свѣчнаго и кошельковаго дохода не менѣе 400 рублей. Но и такимъ чистымъ барышомъ отъ Вѣры недовольствуется «недугующая сребролюбіемъ, несытая душа» А. Н—ча: прикидываясь ужь очень обремененнымъ большими расходами на содержаніе моельни, и будто бы на огражденіе ея отъ различныхъ вражескихъ нападений, онъ ходитъ по домамъ своихъ болѣе глупыхъ и богатыхъ поклонницъ, и выпрашиваетъ у нихъ по 20, по 40 и даже по 100 р. за разъ. Отъ всѣхъ сборовъ въ пользу моельни она, однакожь, въ благолѣпій своемъ ни сколько не повышается, напротивъ благосостояніе содержателя ея видимо и быстро возрастаетъ. Прошло не много времени съ открытія моельни—и въ сосѣдствѣ съ нею, какъ изъ земли выросъ вдругъ небольшой, но свѣтлнй магазинъ, украшенный разноцвѣтными надписями и вывѣсками. Здѣсь, за стеклянными дверями, какъ левъ въ красивой клѣткѣ, гордо похаживаетъ А. Н—чъ, любуясь на цѣнные и блестящіе товары свои, какими онъ сумѣлъ въ короткое время обогатиться... Но кромѣ значительнаго капиталца, заключающагося въ товарѣ, въропромышленникъ, посредствомъ своихъ девяти или десяти-лѣтнихъ подвиговъ въ старообрядчествѣ, нажилъ, говорятъ, не менѣе пяти тысячъ чистыхъ, свободныхъ денегъ.

Такіе успѣхи К—на въ дѣлахъ житейскихъ старообрядцы, по обычаю своему, объяснили бы явнымъ благоволеніемъ Божиимъ къ человѣку святому

за его ревность по вѣрѣ древлеправославной, если бы сей Божій человекъ не нанесъ своими дѣяніями чувствительнаго пораженія старой кожевенной часовнѣ. Эта часовня, уже потерявшая, какъ увидимъ ниже, по крайней мѣрѣ треть своихъ прихожанъ предъ отдѣленіемъ отъ ней К—на, теперь, вслѣдствіе этого новаго важнаго распадѣнія своего, крайне оскудѣла прихожанами, и потому постоянно и замѣтно начала бѣднѣть въ денежныхъ средствахъ, по той мѣрѣ, какъ богатѣлъ А. Н—чъ. Кожевенцы принуждены были дѣячкѣ своимъ, возопившимъ на уменьшеніе доходовъ, назначить по 6 рублей въ мѣсяць жалованья (которое, впрочемъ, досужіе дѣячки все безъ остатка прокучиваютъ съ молодыми *малинницами*) (1). Попъ Василій тоже началъ ходить по домамъ и требовать, чтобы ему было положено жалованье, угрожая въ противномъ случаѣ исканіемъ себѣ другаго мѣста. Мы однажды имѣли случай слышать его искусную *рацею*, направленную въ карманъ одного усерднаго часовенца—окружника. «Плохія времена пришли—говорилъ Василій чистымъ баритономъ, сопровождая слова свои тяжелыми вздохами—плохія, охъ, плохія времена! Благочестіе оскудѣваетъ даже въ нашихъ христіанахъ; всякій, значить, смышляетъ о своемъ удовольствіи. Поди, вонъ, моды эти проклятыя стали заводить, а дать потребную лепту священнику—на это у нихъ моды не выходитъ. Да, вонъ, еще этотъ нашъ Кирила митрополитъ... заварилъ такую кашу, что и во вѣки вѣковъ ее не расхлѣбаешь. Крестъ, вонъ, противень имъ четвероконечный! А что, хоть бы и этотъ крестъ? Вѣдь на нашихъ же ризахъ, стихаряхъ и на всѣхъ

(1) Говорятъ изъ объятій малинницъ дѣячковъ выручаютъ жены ихъ, почти всегда вступающія съ малинницами въ прелюбныя бабы потасовки.

священныхъ облаченіяхъ онъ издревле употребляется; да и когда мы благословляемъ и крестимся, все, значить, выдѣлываемъ четвероконечный крестъ. Нѣтъ, не кресты ихъ принимаютъ, а такъ вотъ дурь, да корысть какая-то всѣхъ обуяла. А ты тутъ и терпи, и зубы, значить, клади на полку. Вотъ, примѣрно, мнѣ совсѣмъ жить не чѣмъ. По милости этого *Чигинъ-Гирина*, *Хамова* отродья (т. е, К—на), приходиска-то сталъ совсѣмъ бездушный, и все больше—бѣдность, А вѣдь съ меня съ самаго тянуть. Мужики прознали про мой санъ, да и говорятъ: вноси за четыре души, а то лѣсъ караулить приставимъ. Ужъ посылалъ къ нимъ въ деревню попадью, велѣлъ угостить; баба она, спасибо, у меня бойкая, смышленая такая: купила два ведра, ну и сбила на двѣ души. Въ слѣдующемъ году опять, значить, раздѣлывайся съ ними... Да и пить-ѣсть что-нибудь надо же! Вы ужъ, какъ хотите, а мнѣ обществомъ положите жалованье, хоть, примѣрно, супротивъ дячковъ-то рубликовъ 12 въ мѣсяць (1). Но кожевенцы безъ этихъ претензій своего причта давно чувствуютъ, что по часовнѣ дѣла у нихъ пошли неладно, что К—нъ разстроилъ все ихъ церковное благосостояніе. Сначала они сами боролись со врагомъ своимъ, спорили съ нимъ и его сторонниками, доказывали всѣмъ ясными аргументами, что онъ незаконно раздражаетъ церковь Божию,—не ради Вѣры, а ради сквернаго прибытка; потомъ, чувствуя свое безсиліе, и видя постоянно возрастающее пагубное торжество К—на, они, для великой цѣли умиротворенія Церкви, вызвали изъ Москвы (надо полагать въ 1866 году) самое свѣтило своей мнимой церкви, *Антонія Шутова*, съ его ближай-

---

(1) Недавно, дней за пять до праздника Рождества Христова, *Василій* ходилъ выпрашивать на салонъ дочери своей. Вообще онъ не любитъ давать подачки своимъ прихожанамъ.

шимъ славнымъ спутникомъ Семеномъ Семеновымъ (1). И вотъ кожевенная часовня узрѣла въ древнихъ стѣнахъ своихъ долго незримое ея многочисленное собраніе нѣкогда мирныхъ, а теперь буйныхъ сыновъ своихъ. На средину этого почтеннаго собранія, для пущей важности назвавшагося соборомъ, выступилъ побѣдоносный московскій богословецъ и витія, спутникъ здѣсь же бывшаго предсѣдателемъ московскаго и всея Руси архіепископа; степенная плавная рѣчь оратора полилась было свѣтлымъ потокомъ; звуки священныхъ славянскихъ выражений отчетливо раздавались среди общаго безмолвія... но вдругъ, къ радости раздорниковъ и великому прискорбію окружниковъ, противъ Семена Семеныча выскочилъ по временамъ страдающій помѣшательствомъ и всегда взбалмошный башмачникъ К—ревъ. Говорятъ, его подтолкнулъ и натравилъ на велемудраго москвича лукавый К—нь; но мы не вѣримъ этому: А. Н—чь, въ случаѣ нужды, самъ можетъ сослужить службу любаго цербера. Башмачникъ К—ревъ просто самъ собою воодушевился, и, какъ шальной и здоровенный дѣтина, очевидно рассчитывалъ на свой кулакъ: сказавши нѣсколько бранныхъ словъ Семену Семенову, онъ вырвалъ изъ рукъ его какія-то бумаги, чтобы разорвать ихъ, а самому богословцу началъ угрожать кулачищемъ. К—нь, какъ человекъ, воспитанный при барскомъ дворѣ, не дозволилъ совершиться великому безобразію: ставши между смущеннымъ умиротворителемъ церкви и разъяреннымъ башмачникомъ, онъ урезонилъ послѣдняго тѣмъ, что на соборахъ никакихъ дракъ не полагается. Когда буря пріутихла, московскій витія оправился отъ

---

(1) О С. Семеновѣ смотр. наши Еп. Вѣд. 1866 г. № 17, стр. 521 въ прим., стр. 528; № 18, стр. 558, 559.

своего смущенія и—сколько можно судить по разсказамъ о его словесныхъ подвигахъ въ Калугѣ—началь толково внушать отцамъ Помѣстнаго калужскаго собора, что подь предлогомъ запрещенія владыки Антонія и обнародованія Окружнаго Посланія не подобаетъ имъ раздорами своими колебать церковь Божию: ибо, во первыхъ,—одинъ Кирилль съ Сергіемъ, котораго онъ единолично, и потому незаконно поставилъ во епископа въ чужую область, не имѣль никакого права запрещать и низлагать московскаго архіепископа, самъ при томъ состоя въ то время подь запрещеніемъ отъ московскаго собора, бывшаго подь предсѣдательствомъ четырехъ епископовъ ⁽¹⁾; во вторыхъ,—хотя первоначальникъ древле-православной іерархіи, митрополитъ Амвросій и подписался подь мнимо-соборнымъ опредѣленіемъ Кирилла, но на соборъ не былъ и къ подписи склоненъ обманомъ, за который самъ же послѣ порицалъ Кирилла ⁽²⁾;—въ третьихъ,—Амвросій, запретивъ Кирилла послѣдними грамотами своими, произнесъ проклятiе надъ всѣми, кои будутъ дѣлать церковное раздѣленіе и отвергать Окруж. Посланіе ⁽³⁾; ни запрещенія съ Кирилла, ни проклятiя съ раздорниковъ Амвросій не могъ снять, потому что, спустя три дня по изреченіи всего этого, скончался. Особенно убѣдительно Семень Семеновъ доказывалъ, что Окруж. Посланіе составлено не по измышленіямъ человѣческимъ, но все утверждено на священномъ и святоотеческомъ писаніи. Окружники

---

(1) Вѣловриницкiй Кирилловъ соборъ противъ Антонія состоялся 20 іюня 1863 г. Московскiй соборъ противъ Кирилла состоялся 7-го марта того же года.

(2) Смotr. «Посланіе Амвросія къ Господину Архіепископу Антонію Московскому со всѣми боголюбивыми епископы росiйскими»—и его же другое Посланіе къ Кириллу. Оба посланія подписаны имъ 28 октября 1863 г.

(3) Смotr. тамъ же.

съ умилениемъ внимали сладкимъ и степеннымъ рѣчамъ Семена Семеновича; но изъ раздорниковъ одни такъ же слушали оратора, какъ въ известной баснѣ блудливый котъ Васька слушалъ краснорѣчиваго повара, другіе дико и безтолково зарычали, что имъ не надобно никакихъ новшествъ. К—нъ, по опыту знающій, что нужно ковать желѣзо, пока оно горячо, не выдержалъ, чтобы не выставить предъ соборомъ самаго зажигательнаго для раздорниковъ возраженія: мы, говорилъ онъ, не приедемъ епископовъ—окружниковъ и самаго Окруж. Посланія потому, что оно еритическую антихристову церковь дерзаетъ именовать неповрежденною. Если—отвѣчалъ на это Семень Семеновъ—господствующая церковь есть антихрестова, то и наша таковая же, ибо она отъ господствующей заимствовала свою іерархію. На это К—нъ уже ничего не могъ сказать, и вообще раздорники въ словопреніи оказались побѣжденными: тѣмъ не менѣе они отлично выдержали свой самодурный нравъ, рѣзко объявивъ, вслѣдъ за К—нымъ, что «не хотятъ мира, да и всему дѣлу конецъ». Семень Семеновъ угрожалъ К—ну гнѣвомъ Божіимъ за раздираніе св. церкви, доказывалъ, что это такой грѣхъ, котораго нельзя загладить ни молитвою, ниже постомъ, ни другими какими добродѣтелями, ни даже кровію мученическою; но московскій мудрецъ, очевидно, не понималъ, что это послѣднее сильнѣйшее убѣжденіе его для калужскаго праведника — самая пустая штука: у вѣропромышленниковъ, каковъ нашъ А. Н—чъ, не бываетъ никакого касательства до Церкви, до Вѣры, до Бога и до всякихъ добродѣтелей; они всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ своимъ служатъ единому своему богу, золотому тельцу, и уважаютъ одно надувательство, какъ первѣйшую человѣческую добродѣтель. Если бы К—ну особенно выгоднымъ показа-

лось сдѣлаться вожакомъ жидовъ, магометанъ, язычниковъ: онъ не поколебался бы такъ же равнодушно покинуть старообрядчество, какъ оставилъ православіе, и открылъ бы у себя синагогу, или мечеть, или капище.

«Но не все же говорятъ окружники, коту масленица: не все и А. Н.—чу пожинать обильную жатву»... Въ самомъ дѣлѣ, по разсказамъ противниковъ К—на, положеніе его въ настоящее время далеко не такъ выгодно, какъ было досель. Черезъ-чуръ большія суммы денегъ, какихъ онъ началъ требовать отъ своихъ поклонницъ и поклонниковъ на содержаніе своего *молезнаго заведенія*, показались нѣкоторымъ ни съ чѣмъ несообразными; явилось подозрѣніе, что человекъ Божій больше всего старается о набиваніи собственнаго кармана; запросы его стали сопровождаться очень нецеремонными отказами; самая праведность его представляется теперь неподверженною сомнѣніямъ почти только для однихъ безтолковыхъ старухъ. Правда, эти вѣщуньи готовы выдрать глаза всякому, кто осмѣлится сказать при нихъ о К—нѣ что-либо недоброе: «грѣхъ, грѣхъ, вопіютъ они, обижать А. Н.—ча; онъ воистину святой жизни человекъ, такими-то людьми весь міръ держится; мы и хоронить его не станемъ, беречь будемъ, когда Господь возьметъ его душеньку»: но на однихъ старыхъ дурь, какъ бы онѣ ни были значительны, нельзя возлагать исключительныхъ, вполнѣ твердыхъ надеждъ и въ такомъ обществѣ людей, каково раздорническое старообрядческое согласіе. Особенно же, сверхъ всякаго чаянія, К—ну нагадилъ много несравненный о. діаконъ, или милый Кузенька. Слухи о томъ, что этотъ любезникъ «ужь очень гораздъ разводитъ амурь», стали повторяться все чаще и чаще; пошли въ ходъ подробныя исторіи его походовъ и побѣдъ;

пронеслась недавно молва, будто о. Кузьма дозволил себѣ очень недобрія связи даже съ какой-то старообрядческой юницей. Все это произвело невыгодное для К—на впечатаніе на нѣкоторыхъ раздорниковъ, такъ-что замѣтно начала охлаждать ихъ ревность къ новой молебнѣ, въ которой служить явно безпутный дьяконъ (1). Къ тому же и попъ изъ преподобныхъ, ликъ коего красуется на фотографическомъ начертаніи, пьянствомъ своимъ и распутствомъ вывелъ изъ терпѣнія даже самаго Софронія Жирова и, говорятъ, недавно имъ растрижень (2).

---

(1) Впрочемъ эти недобрые слухи не мѣшаютъ Кузьмѣ благоденствовать. Въ настоящее время онъ не нуждается даже въ репутаціи праведника; будучи неповиннымъ ни въ какой праведности, онъ все таки купается, словно сыръ въ маслѣ. Недавно, напримѣръ, случилось ему заболѣть,—и что же?—по мановенію волшебнаго жезла благодѣтельной Феи своей, онъ немедленно былъ переправленъ въ ея пресвѣтлый теремъ; тамъ окружили его самымъ заботливымъ уходомъ, самыми нѣжными пощеченіями; милосердая покровительница этого *бѣлорукаго* Адониса пригласила для него двухъ искусѣйшихъ балужскихъ эскулаповъ, а своего несчастнаго мужа, увы!—заставила ходить по комнатамъ на носочкахъ сапоговъ, чтобы викакой шумъ не смѣлъ тревожить драгоцѣннаго больнаго о. дьякона...

(2) Нѣсколько дней тому назадъ мы получили новыя другаго рода свѣдѣнія объ этомъ попѣ, именно: монашеское имя его Тарасій; вмѣстѣ съ изображеннымъ на фотографической карточкѣ дьякономъ, предъ святками онъ отправился въ Москву, будто бы для полученія архіерейства; по крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что въ Калугѣ спитъ для Тарасія богатый омофоръ. Эти свѣдѣнія не противорѣчатъ, однакожъ, тому, что нами прежде узнано и написано о Тарасіи: въ современномъ расколѣ далеко не рѣдкость, что тамъ жесвященныя особы, запрещенныя и лишеныя сана за важные пороки, скоро снова покушаютъ себѣ тѣ же и даже высшія іерархическія степени. Въ незаконной, безголовой іерархіи, гдѣ открыто широкое раздолье всякаго рода своеволіямъ, такой порядокъ вещей очень естественъ.

Такія происшествія, по мнѣнію окружниковъ, предвѣщаютъ скорую кончину К—нскаго торжества, и они-то будтобы побудили А. Н—ча предложить недавно кожевенцамъ чрезъ М—лова условія мира. Но вамъ кажется, что жаждущіе мира кожевенцы горько обманываются въ своихъ соображеніяхъ: дѣла К—на вовсе не такъ плохи, чтобы онъ рѣшился разстаться съ молеельней своей, когда она еще приноситъ ему выгоды; съ другой стороны изворотливость его такъ велика, что онъ легко можетъ найти вылазку и не изъ такого труднаго положенія, въ какомъ представляютъ его окружники теперь. Развѣ даромъ онъ въ послѣднее время уставилъ въ своей молеельнѣ нѣчто въ родѣ трапезы любви, и послѣ богослуженій предлагаетъ богомольцамъ пироги, икру, сыръ, водку, вино и нѣкоторыя другія сласти житейскія? Не показываетъ ли это, что онъ началъ разсчитывать уже не на одно благочестіе, а и на чрево своихъ прихожанъ? И расчетъ его выходитъ очень вѣрнымъ. Нѣкоторые посѣтители молеельни, особенно мужики, рѣдко видящіе на столѣ своемъ лакомый кусокъ, какъ нельзя больше довольны гостепріимнымъ вожакомъ своимъ: «батюшка, благодѣтель нашъ», вопіютъ они, когда А. Н—чъ вздумаетъ затронуть недруговъ своихъ, окружниковъ, «да мы ни за что въ свѣтъ не отступимъ отъ тебя, мы съ тобою хоть въ огонь и въ воду, никакихъ мукъ не убоимся». Не безъ особеннаго расчета и миръ предложенъ К—нымъ; ему хочется показать себя чистымъ и неповиннымъ ни въ какихъ раздорахъ и раздѣленіяхъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ самыя условія мира, стоящаго доброй брани: предлагая окружникамъ принять актъ мировой сдѣлки, заключенный 2 іюля 1868 года между Антоніемъ Шуговымъ, Аркадіемъ Славскимъ и Ки-

рилломъ (1), К—нъ требуетъ еще, чтобы они приняли и подписали состоявшееся 8 іюля того же года опредѣленіе послѣдняго бѣлокриницкаго собора, бывшаго по формѣ подѣ предсѣдательствомъ Кирилла, а на самомъ дѣлѣ подѣ предводительствомъ богохульнаго еретика Прокопа Лаврентьева Божанова и грубаго изуверъ Давыда Антипова. Такъ какъ въ означенномъ опредѣленіи предано проклятію Окруж. Посланіе, на одномъ и томъ же московскомъ престолѣ утвержде-

---

(1) Этотъ актъ въ рукописи ходитъ по рукамъ калужанъ. Онъ необъемлестъ, и потому мы не лишнимъ считаемъ помѣстить его здѣсь сполна. „Отъ сего познають васъ, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“...

„Я нижеподписавшійся епископъ Аркадій славскій, получа отъ архіепископа Антонія московскаго и владимірскаго довѣріе отъ 5 апрѣля 1868 г., симъ архіепископомъ подписанное 26 февраля сего года, который (?) довѣряетъ мнѣ просить прощеніе отъ его высокопреосвященства, господина митрополита Кирилла во всѣхъ оскорбленіяхъ чрезъ письменныя выраженія, отъ самаго рукоположенія и по настоящее число, за Окруж. Посланіе и за прочая...“

„Я такую порученность исполняю и чистосердечно прошу прощеніе при всемъ соборѣ, какъ за архіепископа Антонія, равно и за себя; всѣхъ оскорбленій исчислить невозможно, случившихся сими временами. Единъ Сердцевѣдецъ Богъ вѣсть всѣ наши тайныя и явныя преступленія; равно и архіепископъ Антоній отъ души прощаетъ за митрополита Кирилла, какія были оскорбленія взаимныя по сіе число. И впредь должны мы подвизаться удерживать себя отъ междуусобныхъ пререканій и пребывать въ мирѣ и въ любви, и соединеніи со всею братіею нашею, съ боголюбивыми епископами, поминая смерть и страшный судъ Господень. Прости, владыко святой, всѣхъ насъ въ нашихъ согрѣшеніяхъ, и мы тебя прощаемъ во всемъ.“

Смиренный Архіепископъ Антоній Московскій и Владимірскій. За его, равно и за себя подписуюсь Смиренный Е. Аркадій Славскій.

Смиренный митрополитъ Кирилль. (печать)

Іюля 2 дня 1868 г.

Бѣлокриницкая Митрополія.

ны два епископа Антонія и возстановленъ низверженный Софроній Жировъ, австрійская, а по калужски—астревская квашия ⁽¹⁾, то очевидно, что К—пъ

---

(1) Подробная исторія послѣдняго бѣлокриницкаго собора помѣщена въ «Соврем. Лѣтописи, № 33, 1868 г. О происхожденіи втораго Антонія смотр. въ нашихъ Еп. Вѣдомостяхъ 1865 г. № 22 стр. 626, 627 № 24, стр. 675—673. Изъ означеннаго №-ра Совр. Лѣтописи приводимъ здѣсь съ малыми пропусками очень интересующее нашихъ старообрядцевъ—окружниковъ письмо старообрядца, казанскаго купца И. П. Карпова, писанное имъ въ Москву по поводу слуховъ о послѣднемъ бѣлокриницкомъ соборѣ. «Господа управляющіе! Прошу увѣдомить о истинѣ. Насъ спрашиваютъ многіе, будто въ Москвѣ новое чудо явилось: любовь простудили, правду похоронили; истина въ отставку вышла, а ложь водворилась. Таковой говоръ въ народъ поселился, будто бы двуглавый архіерей явился; многіе говорятъ, что изверженнымъ (Соф. Жирову) въ ноги кланяются велить. Какой-то соборъ въ Криницы былъ, беззаконнаго Давыда похвалилъ, что онъ хорошу грамоту сочинилъ, русскаго архіепископа (Антонія ШUTOва) на беззаконіе склонилъ... Неужели теперь московскіе старовѣры двуглавые? Вотъ чудо! Не антихристъ ли уже родился, что у старовѣровъ двуглавый архіерей явился? Вотъ такъ Давыдъ!.. Двуглаваго архіерея нашель! Видно онъ хороши гостянцы заграничнымъ архіереямъ подарилъ; видно довольны всѣ были, что Давыда двуглавымъ архіереемъ наградили; хоша и въ яму христіанъ ввалили, да сатану повеселили... Вотъ пастыри! За золото хоть въ жидовство пойдутъ! Пускай о тѣхъ такая репутація; а вотъ мы дивились, два Аркадія (васлуйскій и славскій подписавшіе соборное опредѣленіе) и два Антонія (формоскій—на мѣстникъ Кирилла и московскій) въ яму ввалились, чего никто не ожидалъ, а наипаче отъ эъзарха некрасовскаго. Спасибо! Сдѣлали соборъ, потѣшили сатану, осрамили себя предъ цѣлымъ свѣтомъ... Чай многіе были на соборѣ—съ сахаромъ не пьютъ и картофелю не вкушаютъ, а церковь Христову раздорами разрушаютъ... Ай, ай! хорошо судили, запрещенныхъ отъ чужаго суда простили и въ поны и архіереи пустили! Имъ бы все равно, кстати и сатану простить и на первый чинъ пустить: что ему маяться! Видно это соборъ забылъ: хоть бы Крючкова съ каѣмъ нибудь попомъ по сатану

требуетъ отъ противниковъ своихъ невозможнаго, и предлагаетъ миръ въ полной увѣренности, что онъ никогда не состоится (1).

Но каковы бы ни были намѣренія и дальнѣйшіе успѣхи К—на по части въропромышленности, примѣръ его доблестныхъ подвиговъ нашель уже подражателей: на быстрое обогащеніе его, приобрѣтенное ревностію по Вѣрѣ и праведностію, раззарились глаза двухъ подобныхъ ему *колотырниковъ* (2), калужскихъ мѣщанъ. Одинъ изъ нихъ веревочникъ Иванъ Нефедовъ Болховитиновъ, другой плохой башмачникъ Павелъ Евдокимовъ Недомѣрковъ, кулакъ, скупающій обыкновенно на толкучкѣ старую обувь и, по починкѣ, опять ее продающій вмѣстѣ съ чулками женскаго вязанья. Оба они, какъ и К—нъ, не природные раскольники, и уже въ зрѣломъ возрастѣ отторглись отъ Церкви и присоединились къ кожевенной часовнѣ. Но въ часовнѣ имъ, что называется не везло: они здѣсь не могли приобрѣсть такого значенія, какое приобрѣлъ К—нъ, потому-что оба не умѣютъ писать, и едва ли, сколько нибудь сносно, читаютъ;

послали, ему бы объявили, что его заграничные архіереи простили, что ему въ самомъ дѣлѣ восьмую тысячу страдать! Вотъ такъ старовѣры! настоящіе двуглавые! Неужели московскіе такое чудовище примутъ, двуглаваго архіерея? Попросите архіепископа Антонія, чтобы они вразумились, что хотятъ дѣлать курамъ на смѣхъ! Стяжите любовь между собою, внушите казанскому Іову, чтобы не срамилъ себя въ такой старости, не соединялся съ беззаконниками. Я такого убѣжденія со веѣмъ моимъ обществомъ, что отвергаемъ двуглавую паству московскую».

(1) Скоро, говорятъ, прибудетъ въ Калугу самъ составитель Окруж. Посланія Иларіонъ Георгіевичъ. Интересно будетъ знать, успѣетъ ли онъ одолѣть К—на?..

(2) Такъ сами старообрядцы выражаются, когда говорятъ о своихъ въропромышленникахъ.

стало быть источники раскольническаго богословскаго вѣдѣнія, каковы, на примѣръ, Апокалипсисъ седмитолковый, книга Евстафія Богослова, слово отъ старчества..., повѣсти о бражникъ, о винномъ сотвореніи, о картофель, о табакъ и бѣломъ клубукъ, о мнѣсѣ, по вся дни впадающемъ въ блудъ и кающемся—и проч. и проч. и проч.,—«всѣ эти свитки богопротивнаго мудрованія и богомерзкія тетрадки»—какъ называетъ ихъ Окруж. Посланіе, для Болховитинова и Недомѣркова были мало доступны. Между тѣмъ, для полученія фанатическихъ вдохновеній, имъ, какъ не природнымъ раскольникамъ, особенно были потребны эти кладези запальчивой старческой мудрости: не исчерпавъ ихъ до дна, они не могли отличиться ни браннымъ краснобайствомъ, свойственнымъ природнымъ изувѣрамъ—калугерамъ, ни отцѣждающею комаровъ фарисейскою ревностью къ обрядовой праведности. Въ кожевенной часовнѣ на такія дѣла есть люди почище,—«такіе умнѣйшіе люди, по словамъ одного старообрядца, которыхъ безъ всякаго прекословія сдѣлали бы магистрами или докторами *богословіи*, если бы они пожелали пойти на *экзаментъ* въ церковныя (духовныя) академіи». Куда же тутъ соваться въ праведники и вожаки малограмотнымъ Болховитинову и Недомѣркову? Недомѣрковъ, въ продолженіи многолѣтняго пребыванія своего въ часовнѣ прозябалъ тамъ почти незамѣтно, въ числѣ отребій часовенной братіи, не отмѣтившихъ себя никакимъ, сколько-нибудь достопримѣчательнымъ ярлыкомъ. Болховитиновъ, старавшійся обратить на себя вниманіе часовенныхъ тузовъ, хотя и успѣлъ показать во всемъ совершенствѣ свою расторопность, проворство и ловкость въ исполненіи разныхъ мелкихъ распоряженій попечителей и печальниковъ часовни: но эти врожденныя качества не повели его

дальше степени часовеннаго сторожа; посмотреть за чистотою, разставить и зажечь свѣчи, поправить нагорѣвшіе фитили, пройти съ кружкой—больше этого ему ничего не было поручаемо и довѣряемо. Такъ несчастные измѣнники православію оба и скончали бы животъ свой въ расколѣ, не получивъ отъ него никакихъ выгодъ, кромѣ чести быть отпѣтыми и погребенными отпущившимъ длинные волосы московскимъ фабричнымъ Василюмъ; если бы водоворотъ общихъ движеній въ расколѣ, взволновавшій это неподвижное болото до самыхъ подонковъ, не выкинулъ на поверхность весь соръ, въ Kami въ немъ скопившійся.

Въ 1865 году, когда К—нъ началъ волновать часовню, изъ Москвы пришло въ Калугу убѣдительное посланіе, адресованное, говорятъ, на имя часовенца, купца С. Е. Сколько можно судить по содержанию посланія, оно было прямымъ слѣдствіемъ ожесточенной борьбы московскихъ поповцевъ, по поводу послѣднихъ предсмертныхъ грамотъ м. Амвросія, отъ 28 окт. 1863 г., въ которыхъ онъ произнесъ проклятіе надъ всѣми, кои будутъ дѣлать церковное возмущеніе и отвергать Окруж. Посланіе. Чтобы обезсилить это грозное проклятіе, произнесенное первоначальникомъ старообрядческой іерархіи, противуокружники, какъ извѣстно, измыслили слѣдующее: «Покойный митрополитъ отъ престола своего былъ удаленъ»... Притомъ въ городѣ Іуносѣ (Эносѣ), гдѣ онъ родился, по клятвенному свидѣтельству старовѣровъ, бывшихъ и жительствовавшихъ тамъ (іереи погружаютъ младенцевъ до плеча трижды, а потомъ изъ той же кунели обливаютъ ихъ правою рукою, а иные совершенно обливаютъ безъ погруженія. Слѣдовательно Амвросій крещенъ по мѣстнымъ обрядамъ, т. е. обливаніемъ а не погруженіемъ, и потому предъ

церковью старовѣрца онъ еретикъ; а проклятіе еретика не можетъ имѣть дѣйствительной силы» (1). Но вооружившись такимъ умозаключеніемъ, раздорники, вѣроятно впопыхахъ, не догадались, что оно опасно не столько для Окруж. Посланія, сколько для всей старообрядческой іерархіи: ибо если Амвросій обливанецъ, и потому проклятіе его не имѣетъ никакой силы: то и санъ Кирилла и всѣхъ происшедшихъ отъ него архіереевъ и поповъ не долженъ имѣть никакого значенія, такъ какъ Кириллъ былъ поставленъ во епископа еретикомъ—обливанцемъ. Этотъ именно аргументъ, направленный противъ австрійской лжеіерархіи, и составлялъ главное содержаніе упомянутого посланія къ калужскимъ старообрядцамъ, адресованнаго на имя С. Е. Неизвѣстный намъ составитель посланія горячо убѣждалъ старообрядцевъ оставить еретическое, чуждое благодати, ложное и погибельное амвросіевское священноначаліе, и брать опять священниковъ отъ грекороссійской Церкви, совершая надъ ними, по обычаю предковъ, извѣстную *справу*. Калужскіе часовенцы, незадолго предъ симъ, около 1859 года, принявшіе къ себѣ по па австрійскаго ставленья, значить еще не отвыкшіе отъ бѣглопоповства, при томъ взволнованные раздорами новой іерархіи, въ значительномъ количествѣ очень не равнодушно отнеслись къ прочитанному имъ въ часовнѣ московскому посланію. Самъ обладатель посланія С. Е., опираясь на доводы одного начитаннаго бондаря—святоши, рѣшительно началъ отвергать австрійское священство и, объявивъ себя за бѣглопоповство, открылъ въ своемъ собственномъ купеческомъ домѣ для желающихъ послѣдовать ему

---

(1) Смотр. наши Ед. Вѣд. 1865 г. № 24, стр. 694.

молельную. Съ С. Е—мъ отдѣлились отъ часовни всѣ его многочисленные сродники, знаемые, кліенты, должники и всѣ чаявшіе чѣмъ-либо покорыствоваться отъ этого туза. Въ числѣ послѣднихъ оказались Болховитиновъ и другъ его Недомѣрковъ.

Мы не имѣли случая узнать, сколько именно всѣхъ часовенцевъ послѣдовало за С. Е...; но, судя потому, что многимъ раскольникамъ, разбланнымъ обыкновенно по разнымъ мѣстамъ жительства и промысловъ, рѣдко приходится говѣть, а другіе по одичалости остаются безъ *справы*,—и что, не смотря на это, бѣглопоповская молельная въ минувшій великій постъ имѣла 40 человекъ говѣльщиковъ, надо полагать, что общее число прихожанъ этой молельной довольно значительно. Для отправленія важнѣйшихъ требъ сюда, говорятъ, прѣзжаетъ бѣглый отъ прав. Церкви попъ, имѣющій постоянное жительство въ городъ Вереѣ (москов. губ.); а всегдашнимъ богослуженіемъ заправляетъ здѣсь бондарь изъ мужиковъ с. Воробьевки, единственно за хмурый видъ и за постоянную готовность всякому навязываться съ различными, большею частію нелѣпыми наставленіями, почитаемый у раскольниковъ чѣмъ-то въ родъ блаженнаго. Блаженный бондарь, будто бы съ благословенія священника, отпѣваетъ покойниковъ и даже чѣмъ-то причащаетъ своихъ прихожанъ, ради ихъ душевнаго утѣшенія⁽¹⁾. Всѣми доходами и расходами по молельнѣ завѣдываетъ самъ С. Е. хозяинъ,

---

(1) Прошлой весной для молельной С. Е—ва въ Калугѣ шито полное священническое облаченіе. Ужъ не обзавелся ли С. Е. собственнымъ бѣглымъ попомъ?.. Плохо же въ такомъ случаѣ бондарю! Придется ему искать мѣста священнослужителя въ другой какой-либо молельнѣ.

часовни, который, хотя и богат, но подобно К—нимбеть лапу загребистую, и не любит полагать на руку охулки (1). Таким образом Болховитинову и Недомъркову и въ этой молеельнѣ пришлось оставаться не при чемъ. Но первый изъ нихъ, еще бывъ сторожемъ въ кожевенной часовнѣ, замѣчалъ, конечно, какими доходами располагають ея попечители, понималъ, какая пожива приходится на долю хозяина новой бѣглопоповской молеельни; зналъ онъ—и хорошо зналъ—честность и праведность К—на, видѣлъ, какъ этотъ праведникъ изъ ничего сотворилъ себѣ соблазнительное благосостояніе,—«видѣлъ Исай, какъ другіе шагають, и радъ бы онъ въ рай, да грѣхи не пускають»!... «Отъ веревокъ что наживешь? Веревка, такъ она и есть веревка»—разсуждалъ уже прежде неоднократно Иванъ Нефедьевичъ. Теперь образцы легкой разживы отъ Вѣры естественно навели Болховитинова на мысль, что-де важнецкая вышла бы штука, еслибъ ему самому, Ивану Нефедьеву, удалось пустить въ ходъ какое-нибудь молеельное заведеніе. Не имѣя еще смѣлости и благовиднаго повода напрямикъ отдѣлиться отъ С. Е., Болховитиновъ началъ жаловаться, что, по отдаленности Солдатской улицы отъ жилища купца Е., ему самому, Недомъркову и нѣкоторымъ другимъ христіанамъ не удобно ходить всегда въ общую молитвенную храмину, что очень бы сподручно собираться иногда на молитву и въ его домъ. Дѣло было представлено просто и естественно, никто не подозрѣвалъ тутъ ника-

---

(1) Одинъ почтенный старецъ, К., разсказывалъ намъ, что С. Е., завладѣвъ въ качествѣ душеприкащика, значительною суммою, завѣщанною его дочери...

кого злоумышленія—и малая бѣглопоповская моле-
ня благополучно открылась, безъ видимаго разрыва
духовнаго единенія съ большою. Болховитиновъ самъ
вызвался отправлять богослуженіе; стяжавши нѣко-
торый навѣкъ въ этомъ занятіи, онъ испросилъ бла-
гословеніе у попа и еще какого-то святаго старца
на отпѣваніе умершихъ, и на причащеніе вѣрующихъ
освященнымъ хлѣбомъ и водою. При всемъ этомъ
малая молежня далеко уступала въ количествѣ при-
хожанъ большой—и особенно молежня счастливца
К—на; Болховитинову необходимо было стяжать сла-
ву угодника Божія, и, если возможно, превзойти въ
ней самихъ избранныхъ, т. е. блаженнаго бондаря,
и святаго челоуѣка Божія А. Н—ча. Слыхаль онъ,
безъ сомнѣнія, а можетъ быть и читываль, что истинные святые молитвами своими побѣждали явныя
козни діавола; вотъ и пришло ему въ голову пока-
зать себя міру однимъ изъ такихъ именно святыхъ,
т. е. не простымъ святымъ, а великимъ угодникомъ
Божіимъ, къ чудодѣйственной силѣ молитвъ котора-
го усердно притекали бы всѣ вѣрующіе, обуреваемые
напастями и разными демонскими стрѣлянїями. Но
чтобы разыграть роль святаго съ такими высокими
совершенствами, очевидно требовалась еще роль де-
мона—искусителя. Ходить далеко за добываніемъ
демона не представилось никакой надобности: прїя-
тель Болховитинова, живущій на одной съ нимъ
улицѣ, противъ самаго дома его, Павелъ Недомѣр-
ковъ, пятидесяти трехъ лѣтній, здоровый, высокій
и грубый мужичина какъ разъ пригодился для де-
монской роли, и охотно согласился исправлять всѣ
обязанности злаго духа. Друзья совокупными силами
придумали планъ дѣйствій; сценою—былъ назначенъ
домъ самаго демона: ибо внустить это страшилище
въ молежное заведеніе Болховитинова было бы

опасно; явленіе злаго духа въ священнои молитвенной храминѣ могло произвести на вѣрующихъ дѣйствіе совершенно противоположное ожидаемому,— могло перепугать ихъ и оттолкнуть отъ молебни. Вообще предпріятіе было обдумано удачно—и демонъ принялся усердно работать.

«Въ іюль мѣсяцъ 1868 года ⁽¹⁾ на Солдатскую улицу 1-й части города Калуги, въ продолженіи трехъ недѣль, каждый вечеръ *толпами* собирался народъ изъ сосѣднихъ улицъ къ дому мѣщанина Павла Недомѣркова слушать необыкновенный стукъ, происходившій отъ неизвѣстной причины въ разныхъ мѣстахъ этого дома. Самъ хозяинъ дома, выходя къ собиравшемуся народу, говорилъ обыкновенно, что ему ни днемъ, ни ночью нѣтъ покоя отъ *страшнаго* стука, и что это дѣйствіе происходитъ отъ злаго духа, напущеннаго на его домъ по ненависти». Съ другой стороны, какъ только оказывалось, что народа собралось значительное количество, изъ противоположнаго Недомѣрковскому дому, стуча калиткою, выходилъ торопливо украшенный сѣдинами старецъ; лѣвою рукою онъ прижималъ къ старческой груди своей большую въ кожанномъ переплетѣ книгу, а правою—благоговѣнно крестился. Это былъ самъ Иванъ Нефедьевичъ Болховитиновъ. Нѣсколько согнувшись, онъ поспѣшно подходилъ къ изумленной и напуганной демонскою силою толпѣ,

---

(1) Отсель мы начинаемъ изображать происшествіе частію точными словами официальныхъ документовъ, находящихся въ мѣстной консисторіи и полиціи, частію на основаніи того, что непосредственно слышали отъ священника градо-калужской Васильевской церкви, отъ Н. Е. Рождественскаго, въ приходѣ котораго жительствоуютъ Болховитиновъ и Недомѣрковъ.

и во всеуслышаніе провозглашалъ, показывая свою книгу: «чего вы испугались, добрые люди? Не робѣйте, не робѣйте! съ Божіею помощію сей-часъ отчитаемъ». И дѣйствительно, какъ только онъ входилъ въ домъ и начиналъ читать, стукъ немедленно прекращался... Однажды какой-то удалой, подгулявшій каменщикъ хотѣлъ предвосхитить у Болховитинова честь утоленія злаго духа; «пустите-ка меня, хватски говорилъ онъ,—я его вражью силу разомъ озадачу; у меня пикнуть не посмѣеть»; но Недомѣрковъ почему-то не согласился впустить въ домъ свой разхрабрившагося каменщика... Разъясняя это вражде дѣло, полиція дознала, что стукъ дѣйствительно происходитъ въ домъ Недомѣркова, «но стучалъ тамъ не злой духъ, а онъ самъ Недомѣрковъ, а мѣщанинъ Иванъ Болховитиновъ, поддерживая продѣлку Недомѣркова, упирался дѣйствіе демона своими молитвами»,—что оба они «надѣялись продѣлками своими имѣть вліяніе на легковѣрныхъ, выказать предъ ними всю святость и важность своихъ молитвъ и привлечь къ расколу»,—что мѣщанинъ Иванъ Федоровъ Образцовъ (изъ раскольниковъ) присоединился къ нимъ «и окрестилъ послѣднюю дочь свою Марію... при содѣйствіи Болховитинова». Недавно еще открылось, что одна женщина изъ православныхъ сильно поддавалась обаянію чудодѣйственной святости Ивана Непедевича...

Намъ всего чудеснѣе кажется въ этомъ дѣлѣ то, что едва только вмѣшалась въ него полиція—и демонъ, по обычной поговоркѣ, «словно грибокъ съѣлъ»,—такъ присмирѣлъ, что стукъ его, какъ говорилъ самъ Недомѣрковъ православному приходскому священнику, тотъ-часъ прекратился, и по сіе время ни разу не

во обновлялся (1). И такъ въ концѣ концовъ слава окончательнаго чудодѣйственнаго утоленія козней сатанинскихъ должна принадлежать полицейскимъ чиновникамъ, а не святымъ молитвамъ Болховитинова. Но ускользни злой духъ какимъ-либо манеромъ отъ полицейскаго преслѣдованія, Иванъ Нефедьевичъ, по его милости, несомнѣнно втесался бы въ чудотворцы, и стали бы раскольники воздавать ему релігіозное чествованіе, какъ они воздаютъ во многихъ другихъ мѣстахъ подобнымъ святошамъ-обманщикамъ,—и слушали бы съ благоговѣніемъ всякую туманную безсмысленную рѣчь плутоватаго веревочника, какъ въщаніе пророка, и потекли бы рѣкою въ моленную Ивана Нефедьевича приношенія всякаго рода... Тогда и демонскія услуги Недомѣркова, конечно, не остались бы безъ должнаго воздаянія. Да вѣрно ужъ такъ на роду написано этимъ людямъ, что не разбогатѣть имъ отъ раскола, какъ напри- мѣръ разбогатѣлъ А. Н. К—нь.

Но гдѣ же,—можетъ быть, наконецъ, спросить насъ кто-либо,—святые и чудотворцы, названные въ заглавіи этого очерка? Тутъ все раздорники, безпутныя головы, вѣропромышленники!.. А гдѣ же—спросимъ мы въ свою очередь—отщепенцы отъ св. Церкви могутъ обрѣсти истинно, несомнѣнно и непре- ложно святыхъ людей Божіихъ, когда со временъ Іосифа патріарха и до сего дне, въ теченіи 200 лѣтъ, «не оказалось въ ихъ вѣрѣ ни одного явленнаго Бо-

---

(1) Недомѣрковъ самъ говорилъ приходскому православному священнику, что стукъ въ его домѣ прекратился, какъ только возникли у него Недомѣркова, по этому случаю, неприятности съ сосѣдомъ Евтихіемъ Савельевымъ Филипповымъ. Но эти неприятности, возбудившія судебное дѣло и потомъ вмѣшательство полиціи, неизбѣжно должны были заставить Недомѣркова прекратить продѣлку.

гоугодника, не открылось ни одного чудотворенія, — ни одного благодатнаго дѣйствія и явленія силы Божіей? По неволѣ приходится имъ, вмѣсто дѣйствительныхъ стятыхъ, довольствоваться святошами, — и вездѣ чтуть они этихъ лицемѣровъ оболстителей, и по безумному гласу ихъ, слѣпо идутъ, куда пошло. Что бы не отставать отъ другихъ, и наши калужане нашли, наконецъ, себѣ вождей вѣры и спасенія, святыхъ людей Божіихъ, сладкословесныхъ учителей, блаженныхъ законниковъ и подвижниковъ древляго благочестія. И вотъ ихъ пресловутые богоугодники всѣ здѣсь, на лицо: это, а) Божій человекъ изъ лакеевъ А. Н. К—нъ, б) канонизованный бабами московскій фабричный Кузинецъ, в) — возведенный Е—вскою моленной въ чинъ служителя Божія блаженный бондарь, г) — явленный кулакомъ Недомѣрковымъ, но развѣнчанный полиціей чудотворецъ веревочникъ Болховитиновъ. Можно бы причислить къ этому сонму еще П. С. М—шина, ликъ коего изображенъ на священной карточкѣ, вмѣстѣ съ преподобными; но его дѣянія еще хорошо нами не обследованы.

Кромѣ поименованныхъ, нѣтъ еще въ настоящее время другихъ святыхъ у нашихъ старообрядцевъ. Про новоявленныхъ въ Церкви православной угодниковъ Божіихъ, про святыхъ мощи Митрофанія и Тихона отступники отъ Церкви и слышать не хотятъ; нѣкоторые изъ нихъ даже дерзаютъ изрыгать явныя хулы и клеветы на сихъ святителей, правоту вѣры и святость жизни которыхъ самъ Господь, по кончинѣ ихъ, дивно засвидѣтельствовалъ, торжественно являя чрезъ нетлѣнные останки ихъ свою спальную и цѣлебную благодать всѣмъ, съ вѣрою приходящимъ къ источникамъ Божественной благодати. Если бы ненавистники сихъ свѣтилъ русской церк-

ви, избирающіе себѣ учителей по своимъ похотямъ, имѣли очи, еже видѣти, и уши, еже слышати: то они нашли бы противъ себя непобѣдимое обличеніе даже въ уважаемыхъ ими самими книгахъ. Такъ въ книгѣ Кирилловой ясно свидѣтельствуется, что въ которой Вѣрѣ нѣтъ богоугодниковъ, тѣло которыхъ «и по смерти петлѣнно пребываетъ, вонями благоуханными благоухаетъ...», та и не есть вѣра истинная, и отъ послѣдователей ея «блзнь и руганіе со смѣхомъ на дѣйства и благодать даровъ Духа Святаго, яко отъ невѣрныхъ, узриши» (1),—какъ мы и зримъ теперь отъ мнимыхъ старовѣровъ. Во-истину злоба ослѣпила людей сихъ (2), и отолстѣло сердце ихъ, и ушима тяжко слышатъ, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и Господь исцѣлитъ ихъ (3)! Святые, прославленные Господомъ, имъ не угодны, потому что жили и спасались не по ихъ вѣрѣ, «какъ будто Господь долженъ соображаться съ ихъ понятіями о вѣрѣ и праведности и признавать праведниковъ съ ихъ согласіемъ» (4): имъ по сердцу только рьяные раздорники, вся святость которыхъ состоитъ въ одномъ лицемѣрномъ исполненіи обрядовъ,—вся ревность по вѣрѣ въ томъ, что они на перебой другъ у друга, для постыдной наживы отъ вѣры, открываютъ въ домахъ своихъ одно за другимъ моленные заведенія.

(1) Кириллов. кн. л. 505. Смотр. отрывокъ изъ ней въ «Домаш. Бесѣдѣ» 1868 г. Вып. 46, стр. 1102.

(2) Премудр. Сол. 2 гл. 21 ст.

(3) Матѣ. 13 гл. 15 ст.

(4) Слово преевѣст. Григорія, епископа калужскаго. Смотр. наши Ед. Вѣд. 1865 г. № 19, стр. 517.

Не вразумляютъ несчастныхъ слѣпцовъ и эти распаденія ихъ согласій на неисчислимыя несогласія. Одинъ старообрядецъ, въ 1865 году обратившійся съ нѣкоторыми изъ близкихъ ему людей въ православіе, въ духовной радости благодаря Бога, даровавшаго заблудшимъ спасительный свѣтъ истины, писалъ между прочимъ: «теперь мы можемъ, по крайней мѣрѣ, вѣздъ сказать, что мы православные христіане; а то прежде бывало, спросить у тебѣ, какой ты вѣры и исповѣданія, то или скажешь, что старообрядецъ, или часовенный; а между собой именовались одни бѣлокриницкаго согласія, другіе лужковскаго согласія, третьи еще какого-нибудь, и такъ, что всѣ мы назывались какими-либо различными наименованіями, а православныхъ христіанъ какъ бы вовсе не существовало» (1). Такъ совѣсть честнаго старообрядца очевидно тревожилась тѣмъ, что онъ принадлежалъ къ сектантамъ, между которыми, по причинѣ распаденія ихъ на многочисленные толки, какъ бы потерялось самое названіе православныхъ христіанъ. Неужели это же самое обстоятельство не приходитъ на мысль никому изъ нашихъ старообрядцевъ, когда они видятъ, что небольшое ихъ общество, живущее въ одномъ небольшомъ городѣ, раздѣлилось почти на четыре враждебныя и ненавистныя одна другой партіи? Вѣдь самъ Спаситель признаками истинныхъ христіанъ поставилъ ихъ взаимную любовь (2), ихъ совершенство въ единеніи (3), предъ крестною смертію своею завѣщавъ и оставивъ ученикамъ своимъ въ наслѣдіе и даръ небесный миръ свой (4). Какъ же, послѣ сего, назвать ту вѣру ис-

(1) Пр. Соб. Нояб. 1865 г. Наши Еп. Вѣд. 1866 г. № 14, ст. 439.

(2) Іоан. 13, 35.

(3) Іоан. 17, 23, 22, 21.

(4) Іоан. 14, 27.

тинною Вѣрою, то общество—христіанскимъ обществомъ, гдѣ царствуютъ взаимная ненависть, раздѣленія, брани?.. Прежде своего распаденія наши старообрядцы могли, по крайней мѣрѣ, говорить о себѣ хоть то, что они принадлежатъ къ часовенному согласію; теперь имъ приходится согласіе свое перененовать въ несогласіе, и каждой отрасли этого несогласія придумывать какую-либо кличку: въ другихъ мѣстахъ старообрядцы называются кириловцами, антоновцами, раздорниками, окружниками, стуканцами, хатниками; надо же и нашимъ каждую отдѣлившуюся партію отличить отъ другой особеннымъ названіемъ. На этотъ разъ мы можемъ посовѣтывать тѣмъ, которые послѣдовали за Божіимъ человѣкомъ изъ лакеевъ, назваться *холоповцами*,—тѣмъ, для которыхъ исправляетъ богослуженіе бондарь,—*бондарцами*,—тѣмъ, которые пріобщаются хлѣбомъ и водою у веревочника Болховитинова,—*веревковцами*; остальные, пребывшіе вѣрными кожевенной часовнѣ, могутъ сохранить за собою старое почтенное наименованіе *кожевенцевъ*. Не мудрено, что этотъ совѣтъ не понравится всѣмъ *несогласіямъ* калужскихъ старообрядцевъ; но какъ же быть, когда нѣтъ основанія дать болѣе вѣрный и приличный? Притомъ совѣтъ сей не вполне принадлежитъ намъ; поводъ къ нему подали сами же старообрядцы, представляя слѣдующія, на примѣръ, сценки:

— Что, матушка,—правда ли, будто Федосья-то Абрамьева умерла?

— Какъ же, родимая,—умерла совсѣмъ; вчера ужъ и похоронили.

— Ктожъ отпѣвалъ-то ее, мою голубушку?

— Бондарь, родимая, бондарь; вотъ что съ Воробьевки-то, верстѣ за восемь отселича.

— Говорятъ Проконъ Пафнутычъ при смерти?

— Да, не много бѣдный надышитъ; ужъ Иванъ веревочникъ сдѣлалъ ему *справу* (т. е. исповѣдовалъ и причастилъ).

Такъ, враждуя между собою, старообрядческія партіи осмѣиваютъ одна другую въ лицѣ предводителей каждой изъ нихъ, и всякому даютъ право для отличія именовать ту или другую партію названіемъ, приличнымъ ея вожаку.

Но лишая сами себя имени и признаковъ истинныхъ христіанъ, старообрядцы, при всѣхъ своихъ распряхъ и раздѣленіяхъ, воображаютъ однакожъ, что они принадлежатъ къ *единой*, святой и спасительной Вѣрѣ и Церкви. Непостижимымъ казалось бы это явное противорѣчіе ихъ бранной религіозной жизни съ ихъ мечтаніемъ о себѣ, какъ о членахъ истинной церкви, еслибъ оно не объяснялось тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ они согласно сущность истинной спасающей вѣры поставляютъ въ оправданія себя одной обрядностію, и въ одной мертвой, безсодержательной чинности, господствующей при ихъ общественныхъ молитвенныхъ собраніяхъ. Мы уже имѣли случай говорить о томъ, что раскольнически-обрядовая праведность ведетъ не ко спасенію, а къ самообольщенію и къ различнымъ пагубнымъ его слѣдствіямъ,—что, по ученію апостольскому, «оправдывающіеся однимъ обрядовымъ закономъ *упраздняются отъ Христа, отъ благодати отпадаютъ*» (1); теперь не лишнимъ считаемъ сдѣлать краткій отзывъ о настоящемъ достоинствѣ старообрядческаго часовеннаго благочинія, которымъ наши старообрядцы такъ много хвалятся, и которое (намъ при-

---

(1) Галат. 5, 4. Смотр. въ нашихъ Еп. Вѣд. 1868 г. статью «Злые плоды раскольнической неправды»,—стр. 262—271, № 9-й.

скорбно даже говорить это) прельщаетъ нѣкоторыхъ православныхъ, особенно женщинъ, случайно или изъ любопытства попадающихъ въ молебни отщепенцевъ (1). Присутствовали мы при одномъ старообрядческомъ богослуженіи, и отъ всего сердца признаемся, что вынесли оттуда горькое, тяжелое, мертвящее впечатлѣніе. Въ храмахъ православныхъ невольно приходится замѣчать истинное, искреннее и свободное молитвенное расположеніе многихъ изъ предстоящихъ. Здѣсь, напротивъ, поражаетъ полное отсутствіе въ предстоящихъ молитвеннаго духа; здѣсь видишь только знаменующихся крестомъ, дѣлающихъ поклоны, но не встрѣтишь взора, не услышишь вздоха, не замѣтишь коленнопреклоненія, выражающаго служеніе Богу духомъ и умомъ; здѣсь всѣ молятся не по внутреннему влеченію, а какбы по командѣ. Выходитъ попь, начинаетъ дѣлать какіе-то грубо-отрывистые, рѣзкіе и частые поклоны, крѣпко ударяя себя, при крестныхъ знаменіяхъ, по плечамъ и по груди; за нимъ въ тактъ, также грубо, часто и отрывисто, и съ такими же удареніями начинаютъ молиться предстоящіе; только и слышишь: токъ-токъ-токъ, токъ-токъ-токъ... Перестаетъ молиться попь—и опять ра-

(1) Православные попадаютъ большею частію въ кожевенную часовню, послѣ проводовъ за Калугу калуженской чудотворной иконы Божіей Матери, или по случаю встрѣчъ сей иконы. Входъ въ часовню никому не воспрещается, только входящихъ во время богослуженія предупреждаютъ, чтобы они не молились; а когда посторонніе собираются до начала богослуженія, то попь Василій, вышедши изъ олтаря, и, послѣ обычнаго зачала, благословляя народъ, говоритъ: „Богъ да благословитъ молиться всѣмъ *нашего согласія*“. Вотъ на гулянетхъ-то наши женщины и любуются на убранство часовни и на порядки въ пей, и говорятъ, что „у старовѣровъ настоящій рай,—лучше много нашего“.

зомъ перестаютъ все, и стоятъ, словно столбы, безъ всякаго выраженія чувства и мысли во взорахъ, дожидаясь какой-либо новой команды къ началу тѣлеснаго упражненія. Когда смотришь на этихъ людей, сами собою припоминаются слова Спасителя о гробамъ поваленныхъ, точію вступу являющихся красными (1): все ихъ машинное богомолье, какбы загодя размырено, напередъ рассчитано и приводится въ дѣйствіе одними зачалами, лѣстовками и вообще вѣвшими толчками. Не есть ли это одинъ пустой образъ благочестія безъ силы, безъ жидительнаго духа, дающаго въ очахъ Божіихъ значеніе нашему духовно-тѣлесному богоугожденію (2)? И довѣсть ли ко спасенію души лишь одно чинно-обрядовое, мѣханически-движимое богомолье, которымъ, при томъ, заправляютъ вѣропромышленники лакеи, бондари, веревочники, фабричные, и участвующими въ котормъ все дѣлается для ока и слуха, для плоти и крови,—и ничего для духа?

В. Покровскій.

(1) Матѳ. 23, 27, 28.

(2) Галат. 5, 5. Матѳ. 15, 7—9. 1 Кор. 6, 20.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

объ изданіи
въ 1869 году—

ДОСУГЪ и ДѢЛО,

повременное изданіе книжекъ для народа.

А. ПОГОСКАГО.

Шесть выпусковъ въ годъ; каждый около 10 печатныхъ листовъ, состоитъ изъ двухъ и болѣе (смотря по количеству листовъ) отдѣльныхъ книжекъ. Всего отъ 15 до 18 книжекъ, до 60 печатныхъ листовъ въ годъ.

Въ каждой книжкѣ объясняется одинъ какой либо предметъ изъ трехъ главныхъ отраслей образованія и развитія:

1) Народное дѣло. Правительственныя распоряженія, учрежденія и узаконенія. Школы, промыслы, ремесла, искусства.

2) Общеобразовательное развитіе. Статьи духовнаго и религіозно-правственнаго содержанія. Руководства: къ обученію грамотѣ, счисленію. Землеописаніе. Историческіе и бытовые рассказы. Начальныя понятія изъ естествознанія—преимущественно относящіяся до Россіи.

3) Словесность. Повѣсти, рассказы, пѣсни, стихотворенія.

Списокъ (каталогъ) народнымъ книгамъ, одобреннымъ Министровствомъ Народнаго Просвѣщенія, съ краткимъ объясненіемъ содержанія каждой книжки, съ указаніемъ цѣны и мѣста продажи ея.—Календарь—на слѣдующій годъ.

Годовая цѣна изданія 2 руб. 50 коп. съ пересылкою во все города Имперіи, а въ С.-Петербургѣ—съ доставкою на домъ. Требования адресуются: Въ редакцію изданія «Досугъ и Дѣло» въ С.-Петербургѣ, или на имя редактора Александра Омича Погоскаго. По Большой Московской, д. Оржевскаго.

Цѣль изданія—доставить народнымъ школамъ, учащимся и грамотнымъ людямъ: 1-е, правильныя руководства для обученія и самоученія по новымъ общепринятымъ методамъ; и 2-е, для чтенія книжки, написанныя общепонятнымъ правильнымъ языкомъ, назидательнаго содержанія.—Въ нѣсколько лѣтъ изъ книжекъ этихъ составитя школьная бібліотека, заключающая въ себѣ полное собраніе элементарныхъ свѣдѣній, необходимыхъ каждому грамотному челоуѣку.

По настоящее время вышло около 20 книжекъ—кромѣ повѣстей—различнаго содержанія: научныя—приспособлены къ

обученію по новымъ методамъ и провѣреннымъ приѣмамъ; такъ напримѣръ—Букварь, Прописи, Священная Исторія, Ариѣтика, Начальная книжка и Географія—(Волга и поволжье), составлены для самообученія по легчайшимъ приѣмамъ. Остальныя книжки написаны для назидательнаго и занимательнаго упражненія въ чтеніи.

Съ каждымъ годомъ научныя свѣдѣнія будутъ излагаться полнѣе и сложнѣе, а упражненія будутъ исподоволь разнообразнѣе.—Для слѣдующаго выпуска напечатается Краткая исторія Русскаго народа для самообученія—съ Историческимъ атласомъ; сост. Аркадій Столыпинъ.

Такое изданіе Досугъ и Дѣло, книжки для солдатъ, выходитъ по измѣненной, сообразно военной специальности, программѣ.—Оно разсмотрѣно подробно Военно-ученымъ Комитетомъ, удостоено полнаго одобренія и принято для солдатскихъ и вообще военныхъ школъ.

Редакція ищетъ и надѣется вести изданіе съ пользою и для народныхъ сельскихъ школъ, а потому покорнѣйше проситъ всѣхъ просвѣщенныхъ дѣятелей по части народнаго образованія и учителей—неотказатъ въ сообщеніи ей своихъ замѣчаній для большаго разъясненія истинныхъ потребностей народнаго обученія.—Всякое дѣльное указаніе примется съ искреннею благодарностію.

КНИЖКИ ИЗДАНЫЯ РЕДАКЦІЕЮ

ДОСУГЪ и ДѢЛО

Календарь—на 1869 годъ, 15 к.

Букварь народный—съ прописями, церковнославянскою азбучою и молитвами, 6 к.

Прописи—съ объясненіемъ правилъ обученія письму, 6 к.

Начальныя наставленія—въ православной вѣрѣ, 20 к.

Ариѣтика для начинающихъ, 15 к.

Начальная книжка—первыя понятія о міровѣденіи, 15 к.

Крестьянскій бытъ прежде и теперь, объясненіе преобразованій совершенныхъ

Солдатскій бытъ прежде и теперь по настоящее время 10 к.

Слово о Полку Игоревѣ—переводъ со славянскаго древней исторической пѣсни, 10 к.

Сказаніе о Царьградѣ—переводъ древней славянскою рукописи объ основаніи и взятіи турками Царьграда, 10 к.

Куликово поле—историческій разсказъ объ этой мѣстности, 10 к.

Нарва и Полтава—исторія учрежденія регулярныхъ войскъ, первыя неудачи и первыя ихъ побѣды, 15 к.

Донской казакъ Витиченко—о почестяхъ казаку въ Англии въ 1843 году, 10 к.

Волга и Повелжье—описаніе 9-ти приволжскихъ губерній съ картой Европейской Россіи, 25 к., съ картою раскрашеною веленевою, 30 к.

Пожары—причины ихъ и способы предохраненія отъ огня, 10 к.

Голода и неурожая въ Россіи, съ 1024 года, 10 к.

Старики—быль изъ Крымской войны, 10 к.

Неспособный человѣкъ—похожденіе неспособнаго, но честнаго человѣка, 20 к.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

А. Погоскаго.

Въ III томахъ 10 книжекъ:

Кн. 1 Дѣдушка Назарычъ, коп.	Мудрый судья . . . —
Злудѣй и Петька . . . 25—	Первый винокурь . . . —
— 2 Сибирлетка . . . 20—	Птичій даръ . . . 20—
— 3 Господишь Колодникъ 20—	— 8 Отставное счастье. —
— 4 Суходольщина . . . —	Изъ старыхъ записокъ . . . : . . —
Слѣпая память . . . 20—	Два кольца . . . 20—
— 5 Подосиновки . . . —	— 9 Анчутка безпѣтый. —
Всѣмъ шильямъ—	Наумъ Сорокодумъ. —
шило . . . . . 20—	Собачій Застрѣльщикъ . . . . . —
— 6 Солдатское пиво. . . —	Медвѣжья наука . 20—
Чертовщина . . . . . —	— 10 Посестра Танька . 25—
Путешествіе на луну. 20—	
— 7 Мірскія дѣтки . . . —	

На пересылку всѣхъ означенныхъ въ этомъ спискѣ книжекъ прилагается на каждыя 5 книжекъ за 1 фунтъ.

Выписывающіе полные III тома (10 книжекъ) повѣстей и разсказовъ на пересылку ихъ не прилагаютъ.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.